

рой, то до последнего времени на этом поприще сделано было мало ⁶⁰. О связях между сербской и венгерской литературой написал в 1932 г. диссертацию в Пече А. Балаш-Пири ⁶¹. Она далеко не исчерпывает темы.

Отметим работу М. Хайнал о Карнарутиче и поэмах, прославляющих хорватско-венгерского героя Зриньского, где интересные сопоставления венгерских и хорватских литературных источников XVI—XVII вв. ⁶².

К далматинской литературе XVII в. подошел с большим знанием эпохи и широким охватом европейской культуры позднего Возрождения доцент Дебреценского университета Андреас (Эндрэ) Андьял. Занимаясь сначала искусством барокко и влиянием маринизма в Венгрии ⁶³, он обратился затем к отражениям этих направлений в Дубровнике и написал несколько весьма ценных небольших работ о Гундуличе ⁶⁴.

Кафедрой сербского языка и литературы заведует в настоящее время проф. Ласло Хадрович, автор содержательной и с большим знанием изучаемого предмета написанной французской книги «Сербский народ и его церковь под турецким владычеством», Париж, 1947 ⁶⁵. В 1937 г. была напечатана его работа о венгерском и хорватском вариантах видения Филиберта ⁶⁶ в «Archivum Europae Centro-Orientalis». В этом же будапештском журнале в 1938 г. помещена его статья о венгерских героях в драмах далматинского поэта Палмотича ⁶⁷. Особенно следует отметить его большую работу на венгерском языке «Следы древневенгерского сказания о Трое в югославянских литературах» (Будапешт, 1954) ⁶⁸. В журнале «Studia Slavica» за 1955 г. на эту тему вышла его обширная статья (на нем. языке) ⁶⁹.

Проф. Хадрович с большой убедительностью показал, что южнославянский роман о Трое был переведен с первоначального латинского текста сначала на венгерский, а затем уже с разных вариантов венгерского перевода на южнославянские языки. На венгерское происхождение не дошедших до нас рукописей, которые были перед глазами южнославянских переводчиков, указывают формы собственных имен, мадьяризмы аппозитивных конструкций в посессивной форме: «Пелешино море — «Pelesa tenger» (венгер.); неправильный пропуск в собственных именах начальной гласной «а», принятой переводчиками за определенный венгерский артикль (Агамемнон — Гамемнон; Аякс — Якш); кроме того, венгерское происхождение славянских версий романа о Трое доказывается совершенно чуждым славянским языкам, но регулярным в венгерском употреблении единственного числа при числительных множественного типа («300 витезь оружников»). Наконец, самый выбор слов часто указывает на венгерские источники. Наиболее характерный пример: «премудри ур традискки» в «Руманац тройски» хорватского текста 1468.; «прѣмудри урь итрациискии» в сербской версии конца XV или начала XVI в. «Ур» (венгер.) —

⁶⁰ Попытками приблизиться к интересным темам являются работы: Porovics Lázár. Zmaj Jovanovics János és a magyar költészet. Bp. 1913; Veszelinovich Magdalona. A délszláv népköltészet felfedezése a német és magyar irodalomban. Bp., 1944.

⁶¹ Balás-Piri, Aladár. Magyar-szerb kapcsolatok. Pécs, 1932. magyar irodalomban. Bp., 1944.

⁶² Hajnal Márton. Karnarutic és a Zrinyiász. Bp., 1905.

⁶³ Andreas Angyal. Barock in Ungarn, Bp., 1945.

⁶⁴ Angyal Endre. Gundulić (Iván) költézete (Поэзия Ивана Гундулича). Pécs, 1946; «Ivan Gundulić» (на нем. языке). Copenhagen, «Orbis Litterarum», т. VI (1948), fasc. 1—2; см. также его рецензию на книгу о Гундуличе В. Сечкарева в «Deutsche Literaturzeitung», Jg. 73 (1952), Hft. 12, стр. 725.

⁶⁵ L. Hadrovics. Le peuple serbe et son église sous la domination turque. Paris, 1947.

⁶⁶ «Eine ungarische und kroatische Variante der «Visio Philiberti». Bp., AECO, 1932.

⁶⁷ «Ungarische Helden in den Dramen von Junije Palmotić». Bp., AECO, 1938.

⁶⁸ «Az ó-magyar Trója-regény nyomai a délszláv irodalomban». Bp., BAH, 1954.

⁶⁹ «Der südslawische Trojaroman und seine ungarische Vorlage». «Studia Slavica», т. I (1955).